

Джон Ву «выполнил миссию» и переходит к «лав стори»

СК Новости - 2000 - 30 апреля - с. 9

Кто не знает фирменного знака фильмов знаменитого Джона Ву — враги лицом друг к другу, пистолеты лоб в лоб на расстоянии вытянутой руки?

Непрезойденный создатель «экшн-фильмов» («Сломанная стрела», «Без лица») облагодетельствовал легкой, изящной режиссурой, блестящей техникой, редким чувством ритма, пластики, движения, довел до уровня почти авторского (недаром Джона Ву называют китайским Мартином Скорсезе) один из самых коммерческих жанров кино — боевик. Превратив его в стильный суперкинобallet. Снабдив изрядной долей цитат и иронии в духе постмодерна.

Почвой для создания стиля Джона Ву стали классические американские гангстерские фильмы, их французские и японские варианты, вестерны Серджо Леоне и Сэма Пекинпа. Именно Джон Ву, звезда китайской режиссуры, несравненный мастер жанра «кун-фу», постановщик самых кассовых фильмов в истории китайского, а теперь и американского кино, первый азиатский режиссер, делающий студийные голливудские постановки, был приглашен на съемки сиквела «Миссия невыполнима» с Томом Крузом в главной роли. Российским прокатом картины занимается компания «Каро Премьер».

— Идея маски в картине «Миссия невыполнима-2» близка идее лица-маски в фильме «Без лица»?

— В каком-то смысле да. Добро и зло меняют свои обличья, у них может быть и одно лицо. Конечно, я вспоминал картину «Без лица», когда снимал эти эпизоды с Крузом.

— Ваши актеры — Чоу Юн-Фат, Джеки Чан и другие — делали все трюки сами, они были этому специально обучены. Наверное, Том Круз не мог бегать и прыгать как они. Представляло ли это для вас определенные трудности?

— Трудности были прямо противоположного свойства. Мне иногда было довольно трудно удержать Тома от желания выполнить какие-то трюки самому, а ведь некоторые из них были весьма опасными. Мне было нелегко, потому что я в некотором смысле отвечаю за безопасность актеров. Но Тому нравилось бросать вызов всем, в том числе и себе, пробовать что-то новое, трудное. Иногда не так просто было отговорить его. В конечном счете половину трюков он выполнил сам.

С Томом я работал с удовольствием. Мне кажется, что он не только великий актер, но и великий режиссер. Он знает о кино все, и мы трудились с ним рука об руку. Перед тем, как начать съемочный день, мы вместе обсуждали все его идеи, а их всегда было безмерное количество. Съемки велись в Австралии, и единственной досадной помехой был постоянный дождь, из-за которого все время приходилось откладывать работу. Иногда из-за этого дождя удавалось в течение дня снять всего один-два кадра, иногда — ни одного. А так, мне понравилось работать в Австралии, люди там трудолюбивые. Они очень старались: ведь это, по сути, была первая австралийская постановка столь грандиозного масштаба.

Джон Ву (Ву Юсень) родился в 1946 году. В 1951-м его родители переехали из китайской провинции Гуандун в Гонконг, где семье целый год пришлось жить на улице. В 1967 году, когда ему было 19 лет, Джон Ву присоединился к студенческой театральной компании. Начал снимать фильмы на 8- и 16-миллиметровой пленке. В 1969 году нанялся ассистентом производства на киностудию «Cathay», затем — ассистентом режиссера. В 1974 году сделал свой первый фильм «Молодые драконы». В это же время снял в Южной Корее фильм «Рука смерти», который представил будущую международную звезду Джеки Чана. В 1986 году поставил самый кассовый в истории гонконгского кино фильм «Лучше завтра». Но, как выясняется из публикуемого интервью, Джон Ву мечтает совсем о других фильмах — романтической комедии, мюзикле...

— Вы готовы к тому, чтобы снять фильм, в котором ни один персонаж не держит в руках оружия?

— Абсолютно. Хочу снять «лав стори» или комедию. Или триллер. Сейчас я думаю о римейке старого голливудского триллера «Внезапный страх» с Джоан Кроуфорд. А самая моя большая мечта — снять мюзикл. И чтобы никаких пушек. Следующий мой проект — военная драма, но без войны, с Николасом Кейджем.

— А какого рода мюзикл? Что вас вдохновляет?

— Что-нибудь вроде «Девушек из Рошфора» Жака Деми и его же «Шербурских зонтиков». Или «Пьющего под дождем» и «Вестсайдской истории». Это мои самые любимые картины.

— Часто в ваших фильмах в кадр попадают голуби. Что это — какой-то восточный символ?

— Да нет, просто я с детства люблю птиц, особенно голубей. Но, конечно, это больше, чем просто птицы. Они олицетворяют чистоту, невинность, любовь, и в моих фильмах обычно связаны с душой героя, борющегося со злом, которая так же чиста, как и его помыслы.

С начала работы Джона Ву в Америке прошло семь лет. Американским дебютом режиссера стала картина «Трудная мишень» (1993). За ней последовали «Сломанная стрела», «Без лица», «Миссия невыполнима-2». Кассовые фильмы, суперзвезды — Джон Траволта, Николас Кейдж, Кристиан Слейтер... Карьера китайского режиссера в Голливуде представляется более чем удачной!

— Легко ли вам было вписаться в голливудскую систему?

— Конечно, я не сразу к ней привык. Мне казалось, что на постановке занято слишком много людей. Я и представить себе не мог, что актер-звезда может иметь такую власть в кино. Все долго, тщательно обсуждается с десятками людей перед тем, как фильм запускается в производство. Бесконечные разговоры об одном и том же. В Гонконге все гораздо проще. Одна встреча-обсуждение с продюсерами, кастинг и — поехали. Иногда даже не обязательно иметь сценарий, просто нужно поставить студию в известность, о чем фильм, сколько он стоит, и все. А потом — я сам себе хозяин, то и делаю. Мы ближе в этом смысле к европейской системе кинопроизводства. Режиссер — автор, он контролирует все.

У американских постановок гигантский международный рынок, и продюсерам надо заботиться о том, чтобы картина работала везде, при том, что зрительское восприятие, национальные и культурные традиции отличаются друг от друга. Потому на американских студиях так заботятся о сценариях, так их вылизывают, так напряженно относятся к сценариям насилия. Меня восхищает их профессионализм. На каждом уровне. Кроме того, Голливуд действительно открыт для талантов людей (он поглощает их, адаптирует для себя — это другое дело), и у вас появляется настоящий выбор.

Наверное, не всем так везет, как мне. Я, например, если захочу, могу поставить

мюзикл, или военную драму, или арт-фильм, подобный «Лоуренсу Аравийскому», что для меня всегда было невыполнимой мечтой. В Гонконге такие вещи делать практически невозможно: там царит сплошная коммерция. Все что я мог там делать — «экшн-фильмы» и комедии. А я столько их понаделал за 25 лет, что хочу заняться чем-нибудь другим. Мне кажется, медленно, шаг за шагом, я ухожу от обычной коммерции. На «Сломанной стреле» я уже имел больше возможностей и свободы, чем прежде. На фильме «Без лица» — еще больше. Ко мне присмотрелись в Голливуде, поняли мой стиль, поверили мне. Я практически изменил идею фильма «Без лица», который задумывался как обыкновенный фантастический боевик.

— Интересно, почему китайские режиссеры и актеры адаптируются

Джон Ву (в центре) на съемках фильма «Сломанная стрела»

к Голливуду легче, чем представители других азиатских стран, скажем, Япония?

— Я думал об этом. Что касается Гонконга, он всегда находился под огромным влиянием Запада. Актеры считали своими образцами больших американских актеров, подражали Роберту Де Ниро, Аль Пачино, Сильвестру Сталлоне. Кроме того у наших актеров есть чувство юмора, они умеют сплавить воедино западную и национальную культуру. Поэтому им легко влиться в американский актерский ансамбль, приспособиться к иной системе кинопроизводства. С режиссерами — то же самое.

Евгения ТИРДАТОВА
Джек ТЬЮКСБЕРИ